

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«УФИМСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

В. К. Самигуллин, А. И. Казамиров, А. А. Степанова

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРАВОВОЙ ТРАДИЦИИ

Учебное пособие

Уфа 2023

УДК 340.1(100+470)(075.8)
ББК 67.022(2Рос)я73-1+67.022(3)я73-1
С17

*Рекомендовано к опубликованию
редакционно-издательским советом Уфимского ЮИ МВД России*

Рецензенты:

кандидат юридических наук, доцент А. Н. Шаламова
(Восточно-Сибирский институт МВД России);
кандидат юридических наук, доцент В. С. Романюк
(Казанский юридический институт МВД России)

С17 **Самигуллин, В. К.**

Становление и развитие правовой традиции : учебное пособие /
В. К. Самигуллин, А. И. Казамиров, А. А. Степанова. – Уфа : Уфим-
ский ЮИ МВД России, 2023. – 48 с. – Текст : непосредственный.

ISBN 978-5-7247-1144-9

В учебном пособии рассматривается актуальная проблема становле-
ния и развития правовой традиции в обществе и его государственности в
мировом масштабе и применительно к России.

Предназначено для обучающихся образовательных организаций
МВД России.

УДК 340.1(100+470)(075.8)
ББК 67.022(2Рос)я73-1+67.022(3)я73-1

ISBN 978-5-7247-1144-9

© В. К. Самигуллин, 2023
© А. И. Казамиров, 2023
© А. А. Степанова, 2023
© Уфимский ЮИ МВД России, 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ПРАВОВАЯ ТРАДИЦИЯ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНЫХ РЕГУЛЯТОРОВ.....	6
ГЛАВА 2. ПРАВОВАЯ ТРАДИЦИЯ НА РАЗНЫХ СТАДИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ СОЦИУМА.....	9
2.1. Обычное право.....	9
2.2. Религиозная правовая традиция.....	12
2.3. Западная правовая традиция.....	13
2.4. Восточная правовая система.....	15
2.5. Правовая традиция в формате международного права.....	16
2.6. Конституционализм как исторический правовой феномен.....	21
ГЛАВА 3. ПРАВОВАЯ ТРАДИЦИЯ РОССИИ.....	24
3.1. Конституционное право.....	26
3.2. Публичное право.....	33
3.3. Частное право.....	37
3.4. Социальное право.....	41
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	44
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	45

ВВЕДЕНИЕ

В отечественной юридической литературе советского периода господствовала доктрина, по которой возникновение, становление и развитие права было принято освещать в рамках концепции общественно-экономической формации. Согласно этой концепции общество развивается по восходящей линии или от одной общественно-экономической формации к другой: от первобытно-общинного строя к рабовладельческой формации, а затем к феодальной, от нее к буржуазной и, наконец, к коммунистической. Последняя формация подразделялась на два этапа (стадии, ступени): социалистический и собственно коммунистический. Считалось, что право свойственно лишь классовому обществу, а все другие общественно-экономические формации, исключая первобытно-общинный строй и собственно коммунизм, признавались классовыми. В силу этого различались следующие исторические типы права: рабовладельческий, феодальный, буржуазный, социалистический. При этом рабовладельческое, феодальное и буржуазное право обычно оценивались как эксплуататорские и недемократические правовые системы, а социалистическое – как неэксплуататорское и демократическое право.

Сторонники цивилизационного подхода возникновение, становление и развитие права освещают иначе. На их взгляд, человечество развивается, переходя от дикости к варварству, а затем к цивилизации; от одних видов и форм цивилизации к другим.

По одной из версий этой теории человеческое общество развивается в следующей последовательности: первобытные общины – поселения – города – нации – мировые сообщества – глобальное общество. Показателем цивилизованности рассматривается город и последующие социальные образования, где город (град, полис, а City, die Stadt (die Burg), шәһәр, кала), изменяясь и совершенствуясь по мере развития самого человека, сохраняет свое значение.

Если следовать этой логике, то возникновение, становление и развитие права связано с вхождением общества в цивилизацию; право оказывается показателем цивилизованности общества. К праву – историческому феномену – приобщены лишь цивилизованные народы и страны.

В зависимости от отстаиваемой концепции взгляды на место, роль и значение правовой традиции разнятся. Это актуализирует тему, делая ее проблемной и требующей специального рассмотрения.

Объектом данного исследования является правовая традиция – исторический социально-правовой феномен, богатое явление, развивающееся под влиянием различных факторов. В плане содержания и формы правовая традиция – это преемственность; гармоническая связь между человеком и окружающим его миром; бережное отношение к различным формам человеческой практики. В методологическом отношении работа выполнена

в ключе системного подхода с использованием таких научных методов, как анализ и синтез, сравнение и др.

Учебное пособие состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованных источников. Во вступительной части обоснована актуальность темы.

В первой главе рассматриваются место и роль традиции в системе социальных регуляторов. Отмечается, что традиция – это то, что, передаваясь из поколения в поколение, двигаясь сквозь время, отличается непрерывной самоидентичностью, не теряя при этом способности к самообновлению и трансформации.

Вторая глава посвящена правовым системам, в которых наиболее полно представляются особенности соответствующей правовой традиции. С точки зрения нашего предмета предлагается различать следующие правовые системы: обычное право; правовую систему, которая развивается и действует, находясь под влиянием религиозной традиции; религии, но не мировой; правовую систему, развивающуюся в лоне западной правовой традиции; правовую систему, развивающуюся в лоне восточной правовой традиции; международное право.

В третьей главе рассматривается российская правовая система, которая имеет богатую историю. Отмечается, что для ранних стадий развития протороссийского общества и его государственности характерна неразвитость юридических традиций, граничащая с отрицанием необходимости и ценности права. Позже право оказывается подчиненным идеологии. В российской правовой традиции можно обнаружить черты европейского и азиатского начал. Российская правовая традиция, пройдя сложный путь, насчитывающий более десяти веков, вобрала в себя элементы античной и византийской культур, православия, дух позднего римского права, североевропейские традиции. В советский период истории России (1917–1991 гг.) российское право западными компаративистами относилось к семье правовых систем социалистических стран, не утративших, однако, родства с романо-германским правом. Современное российское право, находясь под влиянием тенденций глобализма и антиглобализма, представляет собой относительно самостоятельную развивающуюся правовую систему.

Лучшему пониманию особенностей российской правовой системы и ее развития способствует использование в исследованиях таких понятий и категорий, как преемственность, правовая аккумуляция, правовая рецепция, конвергенция и дивергенция и др. Рассмотрены некоторые вопросы, относящиеся к публичному и частному, конституционному и социальному праву. В заключительной части подведены краткие итоги.

ГЛАВА 1. ПРАВОВАЯ ТРАДИЦИЯ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНЫХ РЕГУЛЯТОРОВ

В юридической литературе сложилось мнение, что право – феномен, который действует наряду с другими нормативными социальными регуляторами: моралью, религией, политикой и т. п., которые есть тоже определенные традиции. Вместе с тем обращается внимание на то, что в самом праве представлены не только собственно правовые нормы, но и известные традиции.

Для некоторых традиция – лишь объект для критики. Для них традиция – это нечто косное, реакционное, что мешает развитию, прогрессу. Если следовать такой логике, то необходимо отказаться от всего традиционного в угоду инновационному. И что получится? Все начинать с чистого листа?

Излишний критицизм по отношению к традиции есть следствие недоучета того, что в ней в концентрированном виде представлен многовековой (тысячелетний!) социальный опыт в разных областях человеческой деятельности, в том числе и в сфере права, который, разумеется, нужно переосмысливать с учетом новых реалий, вызовов, но никак нельзя отбрасывать вовсе. В зависимости от особенностей текущего момента развития общества сфера действия традиции может расширяться и сужаться. Но роль традиции как значимой формы развития общества и его культуры сохраняется¹.

Традиция – это то, что, передаваясь из поколения в поколение, двигаясь сквозь время, отличается непрерывной самоидентичностью, не теряя при этом способности к самообновлению и трансформации. Если сложилась хорошая традиция, то ею надо бы дорожить. Для исследователя же важно получить надежную информацию о традиции как минимум следующих видов: а) о событиях истории; б) об особенностях ее внутренней организации (о системе (структуре) традиции); в) об особенностях действия, функционирования.

Сказанное имеет прямое отношение к праву. С одной стороны, право – традиция, а с другой – традиция есть право.

Правовая традиция – богатое явление, развивающееся под влиянием различных факторов, как положительных, так и отрицательных. Существует угроза «обнуления» ее. Чтобы противостоять этой угрозе, более того, постоянно поддерживать правовую традицию в должном «работоспособном состоянии», необходимы, по меньшей мере, два социальных звена. С одной стороны, образованные, высококультурные, глубокие, неподдельные правовые интеллектуалы, генераторы идей, обладающие стойким иммунитетом

¹ По В. В. Путину, когда мир переживает культурный слом, важно найти опору. Опора – традиция. На предстоящий период мирового переустройства, которое может продолжаться довольно долго, умеренный консерватизм – самая разумная линия поведения. И российский консерватизм – консерватизм оптимистов. См.: Латухина К. Источники русской традиции // Российская газета. 2021, 25 октября. С. 2.

против различных социальных вирусов, способных разесть правовую традицию – своеобразная правовая аристократия, а с другой – широкая народная толща, образующая мощный и нескончаемый поток добродетельных людей среднего достатка, вполне достаточного для нормального развития человека, но приобщенных к высокой духовности, крепких в вере и праве, подвижники, способные, если того требуют обстоятельства, на сверхположительные поступки, на подвиг, трудовой и воинский.

В результате право и правовая традиция, с одной стороны, статичны, а с другой – динамичны. Если не нарушена мера между этими двумя свойствами права, то право не только ценность, а еще и весьма надежный и эффективный инструмент, обеспечивающий устойчивое развитие общества (социума, общины), позволяющий конструктивно решать разнообразные по содержанию и значению социальные задачи, особенно если исходить из принципов любви, разумной солидарности, милосердия, взаимовыручки и взаимопомощи.

Актуален вопрос о соотношении старого и нового в правовой традиции, как и в традиции вообще. Если идти по пути не замены старого новым, а одновременного существования старого и нового, то в результате новое не вытесняет старое, а существует с ним наравне, подчиняясь общей динамике и гармонии. Не всегда приверженность старине есть проявление застойного консерватизма, а знак подлинного вкуса и настоящей образованности, высокой культуры, хорошего воспитания.

Закреплению правовой традиции, ее передаче из поколения в поколение способствует язык, особенно письменный. Человек от природы – существо мыслящее и говорящее. Поэтому принято различать язык и речь. Речь развивается как устная, так и как письменная. Письменная речь – показатель более высокого культурного развития. Она – в основе писаного права.

В основе генезиса и развития права как культурологического феномена лежат юридические тексты, которые, в свою очередь, теснейше связаны с народной устно-поэтической традицией. Отражая наиболее глубокие и устойчивые мифологические образы и представления древних людей о добре и зле, свободе и порядке, гармонии и дисгармонии, постепенно сложился своеобразный правовой язык.

Благодаря развитию письменности сформировались государственные и официальные языки. По сравнению с понятием «официальный язык» по сферам использования и набору выполняемых функций «государственный язык» является более широким понятием. Согласно статье 68 Конституции Российской Федерации от 12 декабря 1993 года государственным языком Российской Федерации на всей ее территории является русский язык. Республики вправе устанавливать свои государственные языки. В органах государственной власти и местного самоуправления, государственных учреждениях республик они употребляются наряду с русским языком – государственным языком Российской Федерации.

Российская Федерация гарантирует всем ее народам право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития. В силу этого наряду с русским языком в России развиваются и языки других народов. Принимая во внимание это обстоятельство, в России осуществляется языковая политика, согласно которой ряду языков придан правовой статус государственного языка. Так, в России зарегистрировано 30 государственных языков: русский язык на уровне Российской Федерации, а языки титульных народов – на территории соответствующих республик – субъектов Российской Федерации. Например, в Республике Башкортостан 12 народов имеют собственную языковую среду. Государственными языками являются языки: русский и башкирский. Сложная языковая ситуация в Кабардино-Балкарии. Здесь наряду с русским языком государственными являются языки: кабардинский и балкарский. Кроме того, для каждого языка характерно, что наряду с литературным языком используются различные говоры, диалекты, сленги. Это ведет, в одном случае, к диглоссии, в другом – к билингвизму, в третьем – к полилингвизму. Русский язык является государственным и в некоторых бывших союзных республиках (например, в Киргизии), которые ныне являются независимыми государствами и входят в Содружество Независимых государств (СНГ).

Для понимания места и роли правовой традиции в системе правовых регуляторов важны принципы. Принцип – это нечто фундаментальное; некое единство объективного и субъективного. С одной стороны, принцип дан в природе, социуме. Принцип – это невидимый подземный ключ, который питает правовую традицию и придает ей глубину и основательность. С другой стороны, принцип предстает как результат сознательного, творческого освоения действительности в пределах доступных разуму человека и его практической деятельности.

Вывод по первой главе. Традиция – это то, что, передаваясь из поколения в поколение, двигаясь сквозь время, отличается непрерывной самоидентичностью, не теряя при этом способности к самообновлению и трансформации.

Ключевым понятием для характеристики правовой традиции является правовая система. Отсюда возникает необходимость проследить, как правовая традиция проявляет себя в соответствующих правовых системах на различных стадиях исторического развития общества.

ГЛАВА 2. ПРАВОВАЯ ТРАДИЦИЯ НА РАЗНЫХ СТАДИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ СОЦИУМА

Правильное понимание становления и развития правовой традиции невозможно без определенности в вопросе о развитии социума и его периодизации. Сегодня достаточно популярна периодизация развития социума, по которой различаются следующие стадии в его становлении и развитии: древность, средневековье (раннее, классическое, позднее), новое время, новейшее время, современность. Характер и направления развития права, его содержание и эволюция форм права определяются во многом типом культуры, ментальностью населения, устройством публичной власти.

При углублении в рассматриваемую проблему актуализируется тема дифференциации права на типы и виды, а дальнейшее последовательное развитие этой темы выводит еще и на вопрос о форме правовой традиции. В определенном смысле право – это система систем. В этой связи наиболее полное представление о праве можно получить, если рассматривать его как: 1) элемент общечеловеческой культуры, 2) средство общения, 3) проявление мышления, взятого в единстве с речью и деятельностью во всем многообразии их видов и форм, 4) некий феномен, теснейшим образом связанный с развитием человека и общества. В этом случае для исследователя право – объект во всем объеме его свойств и функций, во всей сложности строения и функционирования, рассматриваемых в развитии, но не в противопоставлении развитию человека и человечества, а в единстве с ними.

Некоторые различают следующие типы права: доиндустриальный, индустриальный и постиндустриальный. Исторический опыт свидетельствует о следующем: если проявлять заботу о развитии человека и общества, опираясь на правовую традицию, которая органически сочетает в себе сакральное и секулярное, абсолютное и относительное, старое и новое, то можно достичь значительных успехов в материальной и духовной сферах жизни общества, добиться гармонии во многих сферах человеческих отношений, уйти от превращения в ад общества, которое все еще весьма несовершенно.

А что совершенно? Теолог ответил бы, наверное, так: «Ничто и никто, кроме Бога». И действительно. Если исходить из того, что человек изначально греховен и несовершенно, то, все, что он создал, включая, общество и право, греховно и несовершенно.

В рамках соответствующих типов права могут рассматриваться правовые системы, которые наиболее полно представляют особенности соответствующей правовой традиции.

2.1. Обычное право

Обычное право – исторически первый тип правовой традиции. Для одних обычное право – мертвое право, наподобие мертвых языков, а для других, напротив, – живое право. По представлениям ряда исследователей

обычное право – это примитивное, неразвитое, архаичное, вульгарное, племенное право, археологическая редкость, отголосок давно прошедших лет. С точки зрения других исследователей, обычное право – народное право, глубоко укоренившееся в быте, образе жизни многих коренных народов, аборигенов. Некоторые исследователи, рассматривая обычное право в качестве народного права, отводят ему роль лишь фольклорного права. Так, по Жану Карбонье (1908–2003), фольклорное право имеет двойственную природу: с одной стороны, оно – народное право (право простонародья, простолюдинов), а с другой – пережиточное право. С его точки зрения, фольклорное право не относится к государственному правопорядку; оно не настоящее право, а лишь комплекс инфраюридических явлений¹.

Нетрудно заметить, что разное значение одного и того же термина не способствует глубокому проникновению в природу данного явления. Принимая во внимание это обстоятельство, отдельные авторы предлагают термин «местное право» в качестве общего обозначения права, используемого и соблюдаемого на местном уровне, независимо от источника его происхождения. Но и они вынуждены вести речь о существовании двух видов обычного права: местного права в том его виде, в котором оно сформулировано и применяется самим местным населением, и обычного права (или традиционного права) в том его виде, в котором оно применяется государственными институтами². Ситуация еще более усложняется тем, что каждый народ обозначает обычное право особо. Так, немцы обычное право обозначают как *das Volksrecht*. На Кавказе и в Индонезии для этой цели используется слово «адат». Татары, имея в виду обычное право, говорят: «Йола буенча килгән хокук». Вместе с тем для обозначения этого права они используют еще и слово «гадәт».

Если для понимания и объяснения общего (всеобщего) понятия права ключевое значение имеет слово «право», то в уяснении специфики обычного права – слово «обычай». Условимся: обычай – это общепринятый порядок, традиционно установившиеся правила поведения³. Обычай – не закон, но действует как закон. Обычаев, образующих содержание обычного права, множество, например, табу, месть, талион и др. Изучение обычаев приводит к выводу о необходимости их классификации. Выясняется, что обычаи многообразны по содержанию, функциональному назначению, форме и технике осуществления. То, что по обычному праву одних народов вредно, по обычному праву других народов может быть не вредно.

Обычное право, данное в памятниках права, – это одно. По существу, это наш архив, память о прошлом. Обычное право, которое действовало в социуме до появления государства и становления его государственного

¹ Карбонье Ж. Юридическая социология. Благовещенск. 1998. С. 187–190.

² К. фон Бенда-Бекманн. Человек и право : Кн. о Летней шк. по юрид. антропологии (г. Звенигород, 22–29 мая 1999 г.). М., 1999. С. 10.

³ Лопатин В. В. Русский толковый словарь : более 35 000 слов : ок. 70 000 устойчивых словосочетаний. М. : Эксмо, 2004. С. 372.

права, – это уже другое. Обычное право, которое в определенных социальных общностях действует параллельно системе государственного права, – это третье. А обычное право, которое воспринято законодателем и стало органической составной частью действующего законодательства (позитивного права), – это нечто совсем иное.

Сегодня наблюдается повальная увлеченность законотворчеством: одни принимают законы, другие изменяют, третьи отменяют, а четвертые согласовывают. Слов нет: нужное дело. Но вместе с тем стоит думать и о судьбе обычного права. Какие его правила надо запретить, а какие надо, напротив, сохранить. Возможно, надо даже установить новые правовые обычаи.

Естественные права и свободы рождаются вместе с нами, а позитивное право, право как таковое, связано с публичной властью. Но публичная власть – это не только государственная власть, государство. И право соседствует с публичной властью вообще – организационным стержнем любого общества – явлением более объемным, чем государство. Это значит, что существование, развитие и действие права не связано напрямую только с фактом существования государства. Следовательно, если мы не хотим ограничиваться изучением только государственного права, институтом лишь государственной власти, то не можем не выйти на проблемы иного свойства. Это ведет к актуализации обычного права, а в более широком плане – проблематики правового монизма и правового плюрализма.

Погружение в обычное право, более основательное проникновение в особенности его действия приводят к мысли о необходимости возрождения и развития антропологического принципа в теоретико-познавательной и практически-преобразовательной деятельности.

Поэтапное следование антропологическому принципу ведет к возникновению и развитию антропологии как науки. Антропология – это система знаний о человеке как сложном и чрезвычайно значительном феномене. Принято различать антропологию философскую, религиозную, культурную, психологическую, педагогическую, политическую и др. В этом ряду антропология права (или юридическая антропология) – часть антропологии как таковой. По существу, антропология права (юридическая антропология) – это юридически ориентированная философская теория.

Обычное право – важнейший компонент в предмете антропологии права. Тем не менее в этом направлении юриспруденции, думается, представлено не только то, что было в прошлом, но и то, что есть в настоящем. И в юриспруденции во многом дан еще и прообраз будущего в том смысле, что, изучая взаимодействие традиционных и современных правовых систем в рамках парадигм антропологии права, можно в вероятностном плане обозначить контуры права как традиции в обозримом будущем.

Перед юриспруденцией стоит задача уберечь человека и общество от одичания и варваризации, сберечь культуру. Если вдуматься, то юрис-

пруденция становится полем битвы за гуманизм и культуру, за будущее человека и общества. Дело истинных юристов правое, победа, несомненно, будет за правыми. Но на скорую победу гуманизма в его подлинном значении рассчитывать нельзя.

2.2. Религиозная правовая традиция

Социум развивается таким образом, что вполне может быть выделена особая правовая традиция, которая может быть обозначена как религиозная правовая традиция. Она не всегда оценивается по достоинству. Это обусловлено тем, что религия рассматривается часто как порождение страха невежественных людей перед необъяснимыми силами природы. Для некоторых религия – это искусство обмана одними, более продвинутыми людьми, других, глупых, неразумных детей природы, рабов Божьих, чтобы манипулировать сознанием и поведением последних, дабы первые господствовали и безбедно существовали за счет их труда, энергии, активности. В силу этого соединение права и религии рассматривается как хитрость, некое неустойчивое единство. Между тем религии, несмотря на всю ее мифологизированность и метафоричность, даже самую примитивную, нельзя отказать в логике, в устремленности к миру и согласию в обществе. В условиях недостаточного развития науки религия, используя своеобразный языковой код, весьма последовательно объясняет возникновение и развитие человека и общества. В силу этого на протяжении многих веков она эффективно регулирует общественные отношения, добываясь глубины чувств и ясности сознания в вопросах, которые наиболее актуальны для нормального развития человека, т. е. в согласии с самим собой, с другими, с природой, с космосом, в гармонии чувства и мысли.

Религия – не застывшая форма. Она развивается, но осторожнее и осмотрительнее других форм сознания, так как многовековой опыт существования и функционирования в сложных условиях человеческого бытия привил ей навык толерантности, приучил к сдержанности в оценках и выводах. Этим она привлекательна. Соединяясь с правом (и с наукой!)¹, религия не теряет своих особенных свойств и качеств. Не покушается она и на поле действия права. Соединение религии и права ведет к рождению религиозной правовой традиции, которая представлена, в частности, в иудейском праве, каноническом праве и церковном праве.

В религиозной правовой традиции представлен антропологический принцип, но не в светском гуманистическом варианте, а в религиозном, который своеобразно решает вопрос о месте и роли человека в жизни, о его предназначении вообще.

¹ Лука (Войно-Ясенецкий Валентин Феликсович; архиеп. Симферопольский и Крымский; 1877–1961). Наука и религия : Дух, душа и тело. Ростов н/Д : Троиц. слово : Феникс, 2001. С. 298.

Представители религиозной антропологии критикуют гуманистическую антропологию. Однако ошибку ее они видят не в том, что гуманистическая антропология утверждает высшую ценность человека и его творческое призвание, а в том, что эта разновидность антропологии склоняется к самодостаточности человека и потому слишком низко думает о человеке, считая его исключительно природным существом и не видя в нем духовного существа. С точки зрения же религиозной антропологии в версии христианства человек – образ и подобие Бога, что позволяет рассматривать человека как свободного духовного существа и относиться отрицательно к мысли, что человек – раб природной необходимости. Согласно этому учению свобода человека возможна лишь в том случае, если, кроме царства Кесаря, существует еще и царство Духа, т. е. царство Божье.

2.3. Западная правовая традиция

С точки зрения географии Запад – это часть света наряду с Востоком, Севером и Югом. В иных науках в слово «Запад» вкладывают содержание, которое не вполне совпадает с географическим пониманием запада, легко определяемого по солнцу, по компасу. Раньше «Запад» называли «Occident» и под ним понимали все те культуры, которые наследовали культуру Древней Греции и Рима, противопоставляя ему «Orient», который состоял в основном из мира ислама, Индии и Дальнего Востока.

Тем не менее основу западной традиции связывают чаще лишь с Римом. Все европейцы и большинство американцев, являясь наследниками римской культуры, предстают как западники. Однако в отличие от Индии или Китая, которые демонстрируют поразительную последовательность в идеологии и устойчивость в развитии, Запад, надо сказать, обрел свое истинное «Я» относительно недавно; лишь тогда, когда варвары стали римлянами и создали новую культуру, ставшую основой современной – культуры варварского Запада.

Начиная с конца XI в. и в XII в., кроме определенных периодов революционных перемен, западная правовая традиция непрерывно и последовательно развивалась, причем каждое поколение сознательно продолжало работу предыдущего. Это достаточно ярко проявляется, прежде всего, на становлении и развитии правовых институтов. Кроме того, указанное просматривается в становлении и развитии различных учреждений, т. е. структур, призванных выполнять конкретные общественные задачи: университетов – распространять высшее образование и готовить специалистов; финансовых и судебных отделов в правительстве – осуществлять соответственно налогообложение и правосудие. Этот сознательный процесс развития правовых институтов и учреждений столь замечателен, что может быть уподоблен органическому росту живых существ.

Для Запада характерно деление на две правовые традиции: романо-германскую (континентальную) и англо-саксонскую (островную или прецедентную).

Романо-германское право распространяет свое значение главным образом на континентальную Европу, поэтому его частенько именуют континентальным правом. Для него, как и для римского права, характерно деление на частное и публичное право. Здесь особенно существенна роль закона, кодекса.

Как и романо-германская (континентальная) правовая система, англо-саксонское (прецедентное) право представляет западную правовую систему. В их основе лежит общий культурный фундамент христианских (в основном католических) ценностей, либеральной демократии, важной составной частью которой является признание прав и свобод человека и гражданина, индивидуализм.

Но эта правовая система весьма специфична. В качестве ее главной особенности принято рассматривать то, что здесь значима роль суда, судебной практики. Ярким примером англосаксонского (прецедентного) права является право Великобритании, которое состоит из общего права и права справедливости.

Взаимоотношения общего права и права справедливости складывались в различные периоды истории по-разному: было время, когда они соперничали, но затем пришло время компромисса. Позднее, в результате принятия Актов о судеустройстве 1873–1875 гг., состоялось как бы «слияние» общего права и права справедливости. Однако различия между общим правом и правом справедливости продолжают сохранять свое значение и ныне, хотя они уже не те, что раньше – до 1785 г.

Имеются фактические данные и теоретические исследования, говорящие в пользу того, что западная правовая традиция не ограничивается только собственно романо-германским правом или англо-саксонским правом. Могут быть выделены их ветви, подтипы: скандинавское право, латино-американское право, даже японское право. Хотя правовая система США и находится в пределах действия общего права, она имеет свои особенности. В силу этого она может рассматриваться в качестве ветви англосаксонской правовой традиции. В отличие от бывших метрополий здесь с начала XIX в. используют кодифицированное законодательство. В США сложилась правовая традиция, согласно которой в рамках ее правовой системы существует специфическая связь судебной практики и законодательства. Особенностью американской правовой традиции является то, что она формировалась в условиях федерализма. Кроме писаной союзной конституции и федеральных законов, существуют конституции, законы и оригинальная судебная практика 50 штатов, федерального округа Колумбия и имеющего с 1952 г. статус «свободно присоединившегося к США государства» Пуэрто-Рико. То, что в одном штате считается нарушением моральных норм, в другом может рассматриваться как тяжкое преступление. Штаты

различаются своим семейным, финансовым, государственным правом. В результате: на территории США действуют, помимо федеральной правовой системы, еще 52 автономные правовые системы. С другой стороны, это означает, что на территории каждого штата, в округе Колумбия и в Пуэрто-Рико проявляется дуализм правовой системы, то есть одновременно действуют свои нормы и нормы федерального права. Как и во всех федерациях многие вопросы о разграничении компетенции штатов и федерального центра не решены однозначно. Следовательно, сферы действия правовых систем взаимоперекрещиваются, нормы дублируют друг друга, нередко противореча одна другой. Такое положение естественно для любой федерации и служит оборотной стороной тех благ, которые она предоставляет нации. Однако факт остается фактом: федерализм значительно усложняет правовую систему и вызывает значительные эффекты в процессе ее функционирования – эффекты как негативного, так и позитивного свойства.

Следует указать, что наметилась тенденция к слиянию романо-германской и англосаксонской правовых систем в одну евро-американскую семью права. Вместе с тем на Западе существует движение, возникшее в 1990 г. в Институте правовых наук Копенгагенского университета, которое получило название «Правовой полицентризм». Сторонники этого движения исходят, во-первых, из неуниверсальности права, во-вторых, из неуниверсальности ценностей внутри правовой системы. Таким образом, движение стремится к тому, чтобы право развивалась, чутко реагируя на плюрализм ценностей.

Углубленный анализ западной традиции права позволяет заключить¹, что в целом доминантами этой традиции являются, по меньшей мере, семь взаимосвязанных компонентов: рационализм, политичность, свобода, гражданское общество, правовое государство, закон, естественные права.

2.4. Восточная правовая система

Восток – не Запад. На этом основании возникает искушение в противовес западной традиции права вести речь о восточной традиции права. Каковы особенности этой традиции? И при первом же «погружении» в вопрос выясняется, что этой традицией охватывается значительное число правовых систем и обширный круг проблем, которые не ограничиваются «чисто» правовой проблематикой. Подчас, говоря о Востоке, имеют в виду, прежде всего, Азию. При этом, когда ведут речь о «цивилизованном мире», обычно

¹ Роль закона в западной правовой традиции нельзя сильно преувеличивать или преуменьшать. Тем не менее, как отмечает Рене Давид, в европейской традиции законы – «это не более, чем ядро, вокруг которых вращаются вторичные правовые нормы <...> повсюду граница между правом и фактом весьма искусственна, и трудно сказать, в какой мере решение сложного вопроса основывается на оценке данного дела и в какой на толковании правовой нормы».

подразумевают, что «нецивилизованные страны» – это азиатские государства.

А что такое Азия? Выясняется, что это понятие изобретено европейцами. Точнее, оно принадлежит грекам, которые хотели отличить себя от персов. Затем этот термин был принят в христианском мире как некая формула, характеризующая все то, что не относится к нему. Сегодня Азия – континент. Но для части христиан и даже нехристиан слово «азиат», производное от слова «Азия», до некоторой степени является бранным. Азиат – значит варвар, дикарь, нецивилизованный человек. Если следовать этой логике, то Китай или Япония, или любое другое государство, расположенное в Азии, – варварское государство.

Между тем, если смотреть на мир непредвзято, объективно, то Азия – отнюдь не дикость, не варварство. На этом континенте произошли, по крайней мере, четыре крупных культурных извержения мировой значимости: арабское, индийское, малайское, китайское. Если вдуматься и взглядеться в окружающую действительность с учетом их последствий, то Азия как восточная культура (удивительно!) все чаще обнаруживает себя в самых, казалось бы, необычных проявлениях, в т. ч. и в том, что на первый взгляд кажется типично европейским, западным. Если руководствоваться географическими критериями, то Гомер (9–8 вв. до н. э.), Фалес (625–545 до н. э.), Геродот (484–426 до н. э.), Гиппократ (460–370 до н. э.), творившие на малоазиатском берегу Эгейского моря, – азиаты. Но они воспринимаются как европейцы.

Восточная правовая традиция многолика. Она представлена иудейским (еврейским) правом, индусским правом, китайским правом, японским правом, мусульманским правом и др. В каждом из них немало своеобразного. Вместе с тем они имеют и много общих черт. Для них всех характерна поразительная длительность существования. Удивительным является то, что здесь обычай, наполняемый новым социальным содержанием и санкционируемый государством, может уживаться с письменными источниками права. Все это вызывает неизменный и устойчивый интерес у исследователей, в том числе у ученых-юристов, увлеченных ориенталистикой.

2.5. Правовая традиция в формате международного права

В самом общем виде международное право – это специфическая, постоянно развивающаяся система правовых норм, призванных выполнять высокозначимую роль в регулировании международных отношений.

С функциональной точки зрения основное назначение международного права, как и права в целом, регулирование общественных отношений. Однако с той разницей, что предмет международного права весьма специфичен. Это право (международное право) регулирует, с одной стороны, международные отношения (в частности, отношения между государствами,

между государствами и межправительственными организациями), а с другой, оно регулирует международные отношения негосударственного характера (например, между юридическими и физическими лицами, так называемые отношения «с иностранным элементом» или «с международным элементом»), а также с участием международных неправительственных организаций и международных хозяйственных объединений). Вместе с тем международное право выступает как фактор, оказывающий влияние на развитие национального (внутригосударственного) законодательства и на практику его применения. Следовательно, международное право активно влияет на развитие общественных отношений, складывающихся и в пределах тех или иных государств.

В структурном отношении международное право, как любая система национального (внутригосударственного) права, состоит из норм, институтов и отраслей. Принято различать международное частное право и международное публичное право.

В международном публичном праве велико значение так называемого общего международного права. Вместе с тем в структуре международного публичного права выделяются локальные компоненты, региональные комплексы. В отраслевом срезе для международного публичного права свойственны такие отрасли, как: право международных договоров, международное коммерческое право, международное морское право, международное воздушное право, международное космическое право, дипломатическое право, консульское право, право международных организаций, международное гуманитарное право и т. д. Вопрос же о месте международного частного права является дискуссионным. Одни рассматривают его как часть международного права, а другие – национального (внутригосударственного) права.

В целом международное право – сложное структурно функциональное образование. Как и право в целом, оно – системное явление, своеобразное «зеркало общества», «индикатор его состояния».

Возникнув на достаточно ранних стадиях развития человеческого общества, международное право прошло в своем развитии сложный и противоречивый путь. Его история – это та же всемирная история, но запечатленная в обычаях, договорах, актах и пактах, словом, во всевозможных документах, часть которых утеряна и едва ли когда-нибудь станет достоянием нашего современника¹. В многотрудной для постижения человеческим разумом истории международного права принято различать этапы (периоды,

¹ Международное право не создается народами непосредственно, а формируется в результате правовой активности государств как суверенных публичных организаций. Поэтому на самом деле существует межгосударственное право. В обозначении этого права как международного сказывается историческая традиция. Римляне оперировали понятием *jus gentium* – право народов. В этой связи с терминологической точки зрения понятие «международное право» до некоторой степени условное.

стадии): 1) предысторию международного права (с древнейших времен до конца Средневековья) – эпоху возникновения, становления и развития международных отношений и осознания (осмысления и понимания) в этом процессе роли права и государства; 2) эпоху классического международного права (с конца Средних веков до Статута Лиги Наций) – международное право нового времени; 3) переход от классического международного права к современному международному праву (от Статута Лиги Наций до Устава Организации Объединенных Наций (далее – ООН)) – в этот период, после Первой мировой войны, формируется понимание государствами необходимости создания новых механизмов правового регулирования международных отношений; 4) современное международное право. Последнее еще называют правом Устава ООН.

Устав ООН, принятый 26 июня 1945 г. в г. Сан-Франциско, представляет собой солидный документ, состоящий из Преамбулы и 19 глав, включающих 111 статей. Он вступил в силу 24 октября 1945 г. Согласно этому Уставу основными целями ООН являются: поддержание международного мира и безопасности; принятие эффективных коллективных мер для предотвращения и устранения угрозы миру и подавления актов агрессии или других нарушений мира; разрешение мирными средствами международных споров; осуществление международного сотрудничества.

Устав ООН – своеобразная конституция мирового сообщества, краеугольный камень современного мирового правопорядка. Этот исторический документ не потерял своего значения и сегодня. Показательно, что в принятой на высшем уровне в ноябре 1990 г. Парижской хартии для новой Европы «несоблюдение обязательств по Уставу ООН» квалифицируется как «нарушение международного права».

При организации отношений между государствами чему отдается предпочтение: норме или силе? Мировая практика такова, что часто государства действуют, делая ставку на силу. Вспомним римлян. Они говорили: «*Si vis pacem, para bellum*»¹. Но история знает примеры несилового решения актуальных международных проблем. Никакая не «страшная тайна» и то, что сила и норма могут быть инструментами идеологического подхода к решению международных вопросов. Едва ли кто забудет осужденную мировым сообществом антигуманную практику нацистской Германии в первой

¹ Если хочешь мира, то готовься к войне. Освальд Шпенглер пишет: «В самом неприкрытом виде право, как выражение силы, выступает в межгосударственных отношениях, в мирных договорах и в том международном праве, о котором еще Мирабо сказал, что это право сильного, соблюдение которого возложено на слабого. ... Если политика – это продолжение войны другими средствами, то есть с помощью оружия, чьим духовным продолжением выступает любой имеющий силу в своих последствиях договор, то «право на обладание правом» является военной добычей партии-победителя». См.: Шпенглер О. Закат Европы: Очерки морфологии мировой истории. Т.2. Всемирно-исторические перспективы. Минск : ООО «Попурри», 1999. С. 477.

половине XX века. Следовательно, при строительстве межгосударственных отношений государства могут руководствоваться не только силой или нормой, но и идеологическими мотивами.

Вероятно, совместить изменения в международных отношениях со стабильностью, миром и безопасностью, добиться устойчивого развития всего мирового сообщества можно лишь на путях разумного сочетания всех этих моментов. Особенно если принять во внимание то, что сила – это не только оружие, ибо сила многозначна и переменчива, а норма не исключает применения принуждения, использования силового фактора. Да, и идеология не всегда вредна, многое зависит от того, на шкалу каких ценностей она сориентирована. Однако предпочтительнее все же искать и находить решения актуальных международных проблем в рамках правового поля, руководствуясь не концепцией мироустройства, опирающейся на баланс сил, а концепцией, сориентированной на мир, безопасность, сотрудничество, в основе которой лежит баланс интересов. На сегодня и идея бога не устарела. Она в определенной степени стыкуется с идеей права, если принять во внимание, что бог – это истина, закон, справедливость. В этой связи при диалоге с представителями иных культур и цивилизаций атеистам, возможно, необходимо исходить не из признания или отрицания идеи бога, а из посыла «как если бы Бог был».

Особенностью современного международного права является его тесная связь с политикой. Национальные и групповые интересы государств занимают все еще достаточно важное место в формировании позиции по проблемам международных отношений, а также при определении методов и средств их разрешения. До сих пор существует проблема двойных международных стандартов. В настоящее время при отходе мирового сообщества от биполярной системы актуализируется тема мироурегулирования. Предлагаются различные его модели. С теоретической точки зрения, каждая из этих моделей имеет право на существование. В условиях, когда государства могут рассчитывать только на себя, «на самопомощь», силовая модель мироурегулирования для отдельных национальных государств не теряет своей привлекательности. Но особенность современного этапа мироурегулирования – постепенная смена его парадигмы: мировое сообщество начинает ориентироваться не столько на силовую модель мироурегулирования, сколько на нормативную модель, т. е. на нормы, которые способны выполнять в области международных отношений те же функции, что и сила, но с меньшими издержками. Процесс этот протекает не без сложностей. Но если исходить из интересов устойчивого и благополучного развития мирового сообщества в единстве и различии его составляющих, то в современных условиях выбор в пользу нормативной модели мироурегулирования международных отношений есть, пожалуй, наилучший вариант. Он не может не приветствоваться всеми теми субъектами международного права, которые ориентируются в своей деятельности на вечные ценности: жизнь, разум, благо, добрую волю, справедливость, мир, счастье, красоту.

Выбор в пользу нормативной модели мироурегулирования выводит на общеправовой принцип господства права – «Rule of Law», который, придя в международное право из национального (государственного) права, предполагает торжество права в международных отношениях, содействие неукоснительному соблюдению принципов и норм международного права во всех аспектах деятельности государств, поскольку оно отражает согласованное развитие интересов в рамках всего мирового сообщества. В условиях действия принципа «Rule of Law»¹ существенно повышается роль Международного суда, поскольку он является основным органом по обеспечению реализации этого принципа при спорах и конфликтах между государствами. Если Совет Безопасности – «политическая составляющая» принципа «Rule of Law», то Международный суд – его «юридическая составляющая». Вот почему очень важно с позиции и теории, и практики изучение вопроса о поведении государств в Международном суде.

Несмотря на сложности в развитии социума в масштабе всей планеты, международное право придерживается определенных принципов. Принципы международного права формируются обычным и договорным путем. Но как бы они ни формировались, принципы международного права – это наиболее общее выражение практики международных отношений. Их роль двояка. С одной стороны, они способствуют стабилизации международных отношений, ограничивая их нормативно-правовыми рамками, а с другой – закрепляют все новое, что появляется в практике международных отношений. Принципы международного права универсальны и имеют общеобязательный характер для всех субъектов. Таким образом, они способствуют развитию международных отношений и права.

Обычно к принципам международного права относят: равноправие и самоопределение народов; суверенное равенство государств; неприменение силы или угрозы силой; мирное разрешение споров, невмешательство в дела, входящие во внутреннюю компетенцию государств; сотрудничество; добросовестное выполнение международных обязательств; нерушимость границы; территориальную целостность государств; всеобщее уважение прав человека.

В последнее время ряд авторов склоняется к тому, чтобы в качестве одного из высокозначимых принципов международного права рассматривать принцип демократии. С их точки зрения, важнейшими элементами содержания этого принципа, который является основой цивилизации, выступают права человека, демократический механизм принятия решений, верховенство права.

¹ Основателем концепции «Rule of Law» считается английский юрист, профессор Оксфордского университета Альберт Венн Дэйси (1835–1922). В США эта концепция известна под названием «правительство под запретом» («Government under Law»), во Франции – «принцип законности и верховенства нормы права» («Le principe de legalite et la Suprematie de la Regle de Droit»), в Германии – «правовое государство» («der Rechtsstaat»).

Приведенные принципы международного права оцениваются как основные и общепризнанные. Кроме них существуют и другие принципы. Они относятся к отдельным отраслям международного права, взятого в публично-правовом и частноправовом срезе, и имеют более специальное назначение.

Несмотря на гуманистическое содержание, демократическую направленность международных принципов, в отношениях между государствами международного сообщества не все гладко и безоблачно. Мировое сообщество разделено в том смысле, что государства, составляющие его, стоят на разных уровнях развития, исповедуют неодинаковые ценности. Наиболее влиятельные члены мирового сообщества находятся в условиях перманентного несогласия. Мировое сообщество консервативно: на нестандартные вызовы современности пытается отвечать по старинке – традиционными («проверенными жизнью») мерами, заимствованными у прошлых веков. Ресурс государства как такового, как и ресурс силы в международных отношениях, еще не исчерпал себя до конца¹.

2.6. Конституционализм как исторический правовой феномен

Конституционализм в современном значении восходит к великим буржуазным революциям: Английской «Славной революции» 1688–1689 гг., Войне североамериканских колоний Англии за независимость 1775–1783 гг., Великой французской революции 1789–1794 гг.

В Голландии, первой европейской стране, вставшей на путь капиталистического развития, возникла доктрина естественных и неотъемлемых прав, разработанная в сочинениях Г. Гроция (1583–1645), Б. Спинозы (1632–1677) и других мыслителей. Здесь же зародились основы концепции общественного договора как источника правовой основы государства: «государство – суверенный союз свободных людей, заключенный ради соблюдения прав и общей пользы»². Билль о правах, разработанный в Великобритании в 1689 г. в ходе «Славной революции» знаменует собой первый конституционно-правовой опыт. В произведениях Дж. Локка (1632–1704), Ш. Монтескье (1689–1755), У. Блэкстона (1723–1780), Д'Лольма (1740–1806) получила глубокое обоснование конституционно-правовая теория, которая легла в основу концепции «Rule of law». В США идеи конституционализма нашли практическое воплощение в Декларации независимости от 4 июля 1776 г., конституциях штатов и в федеральной конституции 1787 г., а во Франции –

¹ Давыдов Ю. П. Норма против силы. Проблема мирорегулирования. М. : Наука, 2002. С. 136.

² Гроций Г. О праве войны и мира : Три книги, в которых объясняются естественное право и право народов, а также принципы публичного права. М. : науч. изд. центр «Ладомир», 1994. С. 74.

в Декларации прав человека и гражданина от 26 августа 1789 г., Конституции 1791 г., Гражданском кодексе Наполеона и Конституционной хартии 1814 г.

В основе конституционализма как идеи нового обустройства общества и государства лежат следующие фундаментальные принципы:

– принцип организации государственной власти, предусматривающий закрепление основных институтов государственной власти и способы осуществления ими своих полномочий; разделение законодательной, исполнительной и судебной ветвей государственной власти; систему «сдержек и противовесов»; запрет на совмещение работы в органах различных ветвей власти;

– принцип пределов власти, предполагающий первенство естественных прав и свобод человека и гражданина и закрепление в конституции как надзаконном правовом акте основных прав граждан, т. е. некоторого объема принципиальных положений, на которые прерогативы власти не распространяются. Традиционными здесь являются право на жизнь (право на безопасность), право на свободу, право на собственность, право сопротивления угнетению, право петиций, право на ношение оружия, свобода слова и прений, равноправие перед законом и в уплате налогов, свобода совести и вероисповедания, право на справедливый, быстрый и милостивый суд;

– принцип демократических выборов, предусматривающий формирование и действие избирательной системы, в основе которой выборность депутатов и ключевых должностных лиц государственной власти с соблюдением всеобщности, открытости, непосредственности и тайны голосования. В результате реализации этого принципа сложились три избирательные системы: мажоритарная, пропорциональная и смешанная.

Особое место в конституционализме, как материально-правовой теории, занимает идея о конституционном процессе – совокупности правовых и организационных приемов и способов, позволяющих переводить политико-правовые идеи мыслителей, правоведов и конституционно-правовые принципы и нормы в практическую плоскость. Многое здесь зависит от уровня развития гражданского общества и правового государства, качества жизни, правовой традиции и политической активности граждан.

В целом конституционализм – феномен, имеющий мировое значение. Конституция – это не столько акт государства, сколько продукт и функция гражданского общества. Она появляется в конкретно-исторических условиях и несет в себе печать особенностей развития того или иного общества. Сказывается ментальность населения, господствующая правовая традиция, соотношение социальных и политических сил и их взаимоотношения; территориальные, экономические, культурные особенности и др.

Из изложенного в главе можно заключить, что в плане особенностей проявления правовой традиции есть смысл различать следующие правовые системы:

– право, относящееся к традиционной правовой семье, или иначе – обычное право;

- правовую систему, которая развивается и действует, находясь под влиянием религиозной традиции; религии, но не мировой;
- правовую систему, развивающуюся в лоне западной правовой традиции;
- правовую систему, развивающуюся в лоне восточной правовой традиции;
- правовую систему, в основе которой общепризнанные правовые ценности, принципы и нормы, иначе – международное право.

Особого рассмотрения требует российская правовая система, которая имеет богатую историю.

ГЛАВА 3. ПРАВОВАЯ ТРАДИЦИЯ РОССИИ

Важно определить, на какой идейной основе базируется правовая традиция современной России в части ее теоретико-духовной составляющей. Выясняется: различные идеологические течения и социальные движения оказывали влияние на становление и развитие российской правовой традиции. Историческая школа права, естественно, правовая доктрина, позитивизм, социологическая юриспруденция – это только часть их. На умонастроения населения (на их правосознание) оказал и оказывает влияние и марксизм. Вместе с тем для России характерно то, что в ней сформировались и своеобразные учения, свойственные только российской интеллектуальной мысли, например, западничество и славянофильство, евразийство, византизм и др. Пытливый исследователь в области истории учений о праве и государстве может найти массу интересных идей, характеризующих глубину и широту российской правовой мысли.

Для ранних стадий развития протороссийского общества и его государственности характерна неразвитость юридических традиций, граничащая с отрицанием необходимости и ценности права. Позже право оказывается подчиненным идеологии. В российской правовой традиции можно обнаружить черты европейского и азиатского начал. Российская правовая традиция, пройдя сложный путь, насчитывающий более десяти веков, вобрала в себя элементы античной и византийской культур, православия, дух позднего римского права, североевропейские традиции. В советский период истории России (1917–1991 гг.) российское право западными компаративистами относилось к семье правовых систем социалистических стран, не утративших, однако, родства с романо-германским правом.

Сегодня российское право, находясь под влиянием тенденций глобализма и антиглобализма, представляет собой относительно самостоятельную развивающуюся правовую систему. Лучшему пониманию специфики российской правовой системы и особенностей ее развития способствует использование в исследованиях таких понятий и категорий, как преемственность, правовая аккумуляция, правовая рецепция, конвергенции и дивергенция и др.

Постсоветское российское право не может развиваться вне общих закономерностей модернизации права вообще, взятого в мировом масштабе. Вместе с тем очевидно и то, что направления и формы развития российской правовой традиции, зависят от того, как в стратегическом отношении будет развиваться Россия в целом.

Как евразийская страна Россия обречена на то, чтобы быть единой и мощной державой, если к ней не относиться как к бездушному материалу, из которого можно кроить и перекраивать все, что угодно. Россия – живой организм (личность), развивающийся по определенным законам естественной природы и высшей духовности. Не надо бы действовать вопреки этим

законам. Необходимо дать полную свободу для их проявления. С пользой для высококультурного развития России и ее народов использовать открывающиеся силы, энергию и всю иную благодать.

Как евразийская страна Россия обречена на раскол и гибель, если не сможет найти адекватные решения современным вызовам. Под российскую цивилизацию заложены три «бомбы»: атомная, экологическая и демографическая. Кроме того, опасность представляют сепаратисты и террористы. Существуют противоречия не только между Востоком и Западом, но и между Севером и Югом. Причем США и НАТО, играя на этих противоречиях, очень даже не прочь превратить Россию в свой сырьевой придаток. Какая из этих альтернатив возьмет верх? При любом варианте развития событий невозможно обойтись без правового начала, упрочения права как традиции, что актуализирует проблему правовой политики.

В досоветский период и в советское время понятие «правовая политика» использовалось в России в прикладном смысле как категория, способствующая реалистической оценке состояния действующего законодательства с тем, чтобы выработать более совершенное законодательство. Вспомним Свод законов Российской империи, состоящий из 16 томов. Это итог блестящей работы М. М. Сперанского (1772–1839) по систематизации российского законодательства, которая по качеству не уступает тому, что в свое время проделал Юстиниан. В этом Своде, равно как в русском праве вообще, бездна великих идей. Значительная по объему работа была проделана и в направлении систематизации советского законодательства. В Своде законов СССР и в Своде законов РСФСР, а также в сводах законов других союзных республик тоже есть, что почерпнуть. Однако нашим современником они все еще толком не освоены. Стоит лучше взглянуть на работу по систематизации законодательства, проделанную предшествующими поколениями юристов. Не помешало бы компьютеризировать результаты их труда.

Ныне, однако, в понятие «правовая политика» вкладывается новый, более широкий смысл. Правовая политика рассматривается как особая форма выражения государственной политики, средство юридической легитимации, закрепления и осуществления политического курса страны, воли официальных лидеров и властных структур. Будучи осознанной, консолидированной, эта политика воплощается, прежде всего, в законах, конституциях, кодексах, других основополагающих нормативно-правовых актах. Она направлена на охрану и защиту данного социального строя, развитие и совершенствование общественных отношений. Правовая политика – мощное средство преобразования общества и развития его государственности.

Главная задача российской правовой политики – правовое обеспечение проводимых реформ, демократизации общественной жизни, стабильности и правопорядка в стране. Круг субъектов, вырабатывающих и осуществ-

ляющих ее, широк. Но главным проводником правовой политики, ее организатором и координатором является все же государство с его мощным управленческим аппаратом и властными функциями. Приоритетными являются следующие направления: 1) соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина; 2) господство права, предполагающее активное противодействие юридическому идеализму и правовому нигилизму; 3) правосудие, осуществляемое гуманными, совестливыми и высокопрофессиональными судьями с участием представителей народа и с использованием всего богатого инструментария справедливого правоприменения, выработанного теоретической и практической юриспруденцией.

Системы права, охватываемые известными правовыми семьями, строятся на различных принципах. В результате в их структуре могут быть выделены различные структурно-функциональные образования. Для постсоветской системы отечественного права характерно деление, прежде всего, на две части: публичное и частное право.

Главное различие между ними в следующем: если для публичного права характерны вертикальные отношения, строящиеся на началах «власть – подчинение», то для частного права – горизонтальные отношения, для которых характерно юридическое равенство сторон. Если публичное право – это субординация, то частное право – это координация воли и интересов участников общественных отношений.

Рассмотрим некоторые вопросы, относящиеся к конституционному и публичному, частному и социальному праву.

3.1. Конституционное право

В дореволюционной России все право, кроме канонического (церковного) права и обычного права, развивалось практически как государственное. В советское время, несмотря на робкие попытки в направлении развития конституционного права, право в целом развивалось тоже в рамках дореволюционной российской традиции, но облеченной в формат иной правовой традиции – советской. В постсоветский период в России сложилась ситуация, позволяющая последовательно и уверенно отстаивать идею о вычленении конституционного права в относительно самостоятельную правовую единицу.

В ходе конституционной реформы сложилось конституционное право, которое, в сущности, не столько отрасль системы права, а сколько часть новой правовой системы. В ней воплощены современные представления о конституционализме как единстве, по меньшей мере, трех компонентов: конституционно-правовой философии (идеологии), конституционно-правового законодательства, практики конституционного правосудия в лице, прежде всего, деятельности Конституционного Суда Российской Федерации.

Конституции РСФСР от 10 июня 1918 г., 11 мая 1925 г., 21 января 1937 г., 12 августа 1978 г. носили ярко выраженный классовый характер. В отличие от этих советских конституций, Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г.¹ не стоит на классовых (партийных) позициях, а привержена общечеловеческим ценностям, свободе и демократии, праву и справедливости, правозаконности и правопорядку. Она является не только важнейшим источником современного российского конституционного права, официальной «визитной карточкой» демократической России, а еще и своеобразным зеркалом социальной жизни.

Отличительной особенностью Конституции Российской Федерации является то, что все содержащиеся в ней принципы и нормы носят первичный характер. Они не сориентированы на какие-либо предписания, кроме общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров, заключенных Россией. Конституция Российской Федерации служит базой для развития других частей, отраслей и институтов всего российского права.

Конституция Российской Федерации определяет конституционно-правовой статус человека и гражданина, россиянина. Статья 2 Конституции Российской Федерации гласит: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства». А статья 18 Конституции Российской Федерации устанавливает: «Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной властей, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием».

Конституция Российской Федерации регулирует основные стороны государственной и общественной жизни. В ней предусмотрена возможность развития двухуровневой системы законодательства: общедофедерального и регионального (законодательства субъектов Российской Федерации). В систему же источников отечественного права она ввела новеллу, предусмотрев необходимость и возможность принятия федеральных конституционных законов, которые призваны развивать основной текст Конституции Российской Федерации, конкретизировать и дополнять его.

Конституция Российской Федерации ведет не только к формированию новой системы права, кардинально отличающейся от системы советского права, но и закладывает основы содержательно богатой и структурно и

¹ Отметим, на Всенародном голосовании, проведенном 12 декабря 1993 г. на основании Указа Президента Российской Федерации от 15 октября 1993 г., приняло участие 58 187 755 зарегистрированных избирателей (54,8 % электората страны). За принятие новой Конституции Российской Федерации проголосовало 32 937 630 избирателей (54,8 % числа тех, кто принял участие в референдуме). Против же были 23 431 033 избирателя, то есть 41,6 % из числа всех лиц, принявших участие в референдуме.

функционально своеобразной системы конституционно-правового законодательства. Высокозначимыми структурно-функциональными образованиями постсоветского конституционного права, взятого в единстве с его процедурно-процессуальным аспектом, являются институт прав и свобод человека и гражданина, парламентское право, исполнительское право, судебное право, прежде всего, конституционное правосудие. На лоне конституционного права получили развитие муниципальное право, избирательное право и референдумное право.

Хотя в тексте Конституции Российской Федерации нет ни слова о гражданском обществе, на самом деле она направлена на формирование и развитие не только структур правового государства, но и гражданского общества.

Конституция Российской Федерации предусматривает федеративное государственное территориальное устройство страны. В составе Российской Федерации 89 равноправных субъектов: 24 республики, 9 краев, 48 областей, 3 города федерального значения, 1 автономная область, 4 автономных округа¹. Конституция Российской Федерации предусматривает возможность принятия в Российскую Федерацию и образование в ее составе нового субъекта. Она не исключает изменение статуса субъектов Российской Федерации по взаимному согласию Российской Федерации и субъекта Российской Федерации. Однако обе эти возможности должны реализовываться в соответствии с федеральным конституционным законом. Конституция Российской Федерации допускает и изменение границ между субъектами Российской Федерации, но при условии их взаимного согласия. Конституция Российской Федерации гарантирует права коренным малочисленным народам в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации. Российское государство защищает культурную самобытность всех народов и этнических общностей Российской Федерации, гарантирует сохранение этнокультурного и языкового многообразия. Российская Федерация оказывает поддержку соотечественникам, проживающим за рубежом, в осуществлении их прав, обеспечении защиты их интересов и сохранении общероссийской культурной идентичности.

В этой связи существенным шагом развития общества и его государственности в направлении гуманизации и демократизации является признание в качестве основ конституционного строя постсоветской России местного самоуправления. Местное самоуправление – одно из проявлений

¹ Ко дню принятия Конституции 1993 г. в составе Российской Федерации было 89 субъектов: 21 республика, 6 краев, 49 областей, 2 города федерального значения, 1 автономная область, 10 автономных округов. Изменения в составе субъектов Российской Федерации произошли в результате объединения некоторых субъектов Российской Федерации, образования Республики Крым, признания Севастополя в качестве третьего города федерального значения и вхождения в состав Российской Федерации Луганской Народной Республики, Донецкой Народной Республики, Херсонской и Запорожской областей.

народного суверенитета. Оно предполагает такую степень самоорганизации населения определенной территории, при которой все вопросы местного значения решаются гражданами (местным сообществом) самостоятельно и под свою ответственность (на свой страх и риск). Согласно статье 12 Конституции «в Российской Федерации признается и гарантируется местное самоуправление, которое в пределах своих полномочий самостоятельно. Органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти».

Оставаясь неизменной в главном¹, в приверженности гуманизму и демократии, Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года модернизируется. Можно выделить три волны ее модернизации: в 2008, 2014 и 2020 гг. В этом отношении показательны следующие законы:

– закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6 ФКЗ «Об изменении срока полномочий Президента Российской Федерации и Государственной Думы»²;

– закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 21 июля 2014 г. № 11 ФКЗ «О Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации»³;

– закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти»⁴.

Последний был вынесен на общероссийское голосование и 1 июля 2020 года получил одобрение необходимым и достаточным числом голосов избирателей. Этим Законом Российской Федерации легализованы понятия «публичная власть» (пункт «г» статьи 71, часть 3 статьи 131, часть 3 статьи 132), «сенатор» (часть 2 статьи 95, часть 1 статьи 104 Конституции Российской Федерации). Предусмотрено образование на территории Российской Федерации федеральных территорий (часть 1 статьи 67), формирование Государственного Совета Российской Федерации (пункт «е»⁵ статьи 84).

¹ Конституция Российской Федерации // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 26.11.2022).

² Об изменении срока полномочий Президента Российской Федерации и Государственной Думы : закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6 ФКЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 26.11.2022).

³ О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации : федеральный закон от 22.12.2020 г. № 439-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 26.11.2022).

⁴ О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти : закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 г. № 1-ФКЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 26.11.2022).

Уточнен статус Российской Федерации (статьи 67¹, 79, 79¹), внесены изменения и дополнения в статьи 71 и 72, определяющие предметы ведения Российской Федерации и предметы совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. Интересной является правовая новелла, предусмотренная в части 2 статьи 70, которая гласит, что местом постоянного пребывания отдельных федеральных органов государственной власти может быть другой город (не только Москва как столица Российской Федерации), определяемый федеральным конституционным законом.

Уточнены правовой статус Президента Российской Федерации и экс-Президента Российской Федерации, предметы ведения Совета Федерации (статья 102), Государственной Думы (статья 103), Правительства Российской Федерации (статья 114).

Включены новые положения, относящиеся к избранию Президента Российской Федерации, формированию Совета Федерации, Государственной Думы, Правительства Российской Федерации, к их взаимоотношениям. Повышены требования к кандидатам в Президенты Российской Федерации, сенаторам, депутатам Государственной Думы, Председателю Правительства Российской Федерации, его заместителям, федеральным министрам, иным руководителям федерального органа исполнительной власти.

Президент Российской Федерации, имея высокий конституционно-правовой статус, выступает авторитетным и деятельным актором публичной власти. Статьей 1 Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» расширены полномочия Президента Российской Федерации, скорректированы его взаимоотношения со всеми ветвями власти на федеральном и региональном уровнях. Президент Российской Федерации активно влияет на назначения лиц на ключевые должности публичной власти.

Так, Президент Российской Федерации включает в состав Совета Федерации до 30 представителей, из которых до 7 могут быть назначены пожизненно (сам же Президент Российской Федерации, прекративший исполнение своих полномочий в связи с истечением срока пребывания в должности или досрочно, в случае его отставки, становится пожизненным сенатором); назначает выборы Государственной Думы в соответствии с Конституцией Российской Федерации и федеральным законом и обладает правом роспуска его в порядке, предусмотренном Конституцией Российской Федерации (пункты «а», «б» статьи 84, часть 4 статьи 111). Президент назначает Председателя Правительства Российской Федерации, кандидатура которого утверждена Государственной Думой по представлению Президента Российской Федерации, и освобождает Председателя Правительства Российской Федерации от должности. Он осуществляет общее руководство Правительством Российской Федерации, вправе председательствовать на заседаниях

Правительства Российской Федерации; утверждает по предложению Председателя Правительства Российской Федерации структуру федеральных органов исполнительной власти, вносит в нее изменения. В структуре федеральных органов исполнительной власти предусматриваются органы, руководство деятельностью которых осуществляет Президент Российской Федерации, и органы, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство Российской Федерации. Правительство Российской Федерации в своей деятельности руководствуется не только Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, но и указами, распоряжениями, поручениями Президента Российской Федерации.

Президент принимает решение об отставке Правительства Российской Федерации. Председатель Правительства Российской Федерации, Заместитель Председателя Правительства Российской Федерации, федеральный министр вправе подать в отставку, которая принимается или отклоняется Президентом Российской Федерации.

В главе 7 «Судебная власть и прокуратура» Конституции Российской Федерации в новой редакции изложены части 2 и 3 статьи 118, статья 119, части 1, 2, 4, 6, 7, 8 статьи 125, статьи 126 и 127. Внесены дополнения в статью 125: предусмотрены части 5¹, 8.

В результате этого вида судопроизводства, посредством которых осуществляется судебная власть, расширены за счет включения в число их арбитражного судопроизводства. Внесены содержательные уточнения в понятие российской судебной системы; повышены требования к кандидатам в судьи; по-новому определен порядок назначения на должности судей. Уточнен правовой статус Конституционного Суда Российской Федерации и правовой статус Верховного Суда Российской Федерации. Подробно определены полномочия Конституционного Суда Российской Федерации. Модернизирована статья 129 Конституции Российской Федерации, посвященная прокуратуре.

В Конституции Российской Федерации местному самоуправлению посвящены статья 12, расположенная в главе 1, в которой закреплены основы конституционного строя, и четыре статьи главы 8 «Местное самоуправление» – статьи 130–133.

Статьи 12 и 130 Конституции Российской Федерации, касающиеся местного самоуправления, не изменены. Статьи 131, 132, 133 изложены в новой редакции.

Существенным является положение, предусмотренное в части 3 статьи 132 Конституции Российской Федерации. Здесь записано, что «органы местного самоуправления и органы государственной власти входят в единую систему публичной власти Российской Федерации и осуществляют взаимодействие для наиболее эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории».

Уточнен вопрос о территориальной основе местного самоуправления и видах муниципальных образований. Виды муниципальных образований устанавливаются федеральным законом, а территория муниципальных образований, в которых осуществляется местное самоуправление, определяется с учетом исторических и иных местных традиций. Изменение границ территорий, в пределах которых осуществляется местное самоуправление, допускается с учетом мнения населения соответствующих территорий в порядке, установленном федеральным законом. Особенности осуществления публичной власти на территориях городов федерального значения, административных центров (столиц) субъектов Российской Федерации и на других территориях могут устанавливаться федеральным законом (части 1, 2, 3 статьи 131).

В плане взаимодействия органов местного самоуправления и органов государственной власти статьи 131–132 модернизированы в следующем. Структура органов местного самоуправления определяется населением самостоятельно в соответствии с общими принципами организации местного самоуправления в Российской Федерации, установленных федеральным законом. Вместе с тем органы государственной власти могут участвовать в формировании органов местного самоуправления, назначении на должность и освобождении от должности должностных лиц местного самоуправления в порядке и случаях, установленных федеральным законом (части 1 и часть 1¹ статьи 131).

Статья 132 Конституции Российской Федерации дополнена частью 3, о которой было сказано выше, а части 1 и 2 уточнены. Из части 1 исключено прямое указание на возможность органами местного самоуправления самостоятельно осуществлять охрану общественного порядка. Вместе с тем эта часть дополнена указанием на то, что органы местного самоуправления в соответствии с федеральным законом обеспечивают в пределах своей компетенции доступность медицинской помощи. По новой редакции этой части статьи 132 органы местного самоуправления самостоятельно не «устанавливают», а «вводят» налоги и сборы. Часть 2 статьи 132 уточнена в том смысле, что органы местного самоуправления могут наделяться отдельными государственными полномочиями федеральным законом, а также законом субъекта Российской Федерации, но лишь при условии передачи им необходимых для осуществления таких полномочий материальных и финансовых средств. Реализация переданных полномочий подконтрольна государству.

Статья 133 Конституции Российской Федерации, запрещая ограничение прав местного самоуправления, установленных Конституцией Российской Федерации и федеральными законами, гарантирует развитие местного самоуправления в Российской Федерации правом на судебную защиту, на

компенсацию дополнительных расходов, возникших в результате выполнения органами местного самоуправления (внимание!) «во взаимодействии с органами государственной власти публичных функций».

Отметим, по Конституции Российской Федерации «установление общих принципов организации системы органов государственной власти и местного самоуправления» находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации (пункт «н», часть 1, статья 72). Действует Федеральный закон от 5 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», в который, начиная с середины 2004 года, вносились многочисленные изменения. В отношении этого закона немало критических замечаний. Изменения, внесенные в Конституцию Российской Федерации в части местного самоуправления, реагируя на эти замечания, способствуют совершенствованию местного самоуправления и дальнейшему его развитию, находясь в единой системе публичной власти Российской Федерации.

3.2. Публичное право

В своей основе публичное право – это область государственных интересов. Оно может быть обозначено даже понятием государственное право, особенно если рассматривать его в противоположность, например, обычному праву или церковному праву. В публичном праве выразительно представлены особенности правового регулирования вертикальных отношений, т. е. отношений типа «власть – подчинение».

Публичное право наиболее тесно связано с государственной властью. По существу публичное право есть продолжение государственной власти со всеми ее «плюсами» и «минусами»: посредством его государство решает многие вопросы управления различными областями социальной жизни. С этой точки зрения публичное право – инструмент социального управления¹.

В структуре публичного права могут быть выделены несколько «срезов», например, отраслевой, горизонтальный, вертикальный, федеральный и др. Следовательно, публичное право имеет сложную структуру. Особенно важен горизонтальный (отраслевой) «срез» публичного права.

В состав публичного права входят, по меньшей мере, следующие материальные и процедурно-процессуальные отрасли: материально-правовые отрасли – административное право, финансовое право (бюджетное право и налоговое право), земельное право, экологическое право, информационное право, уголовное право, пенитенциарное право; процедурно-процессуаль-

¹ Халфина Р. О. Право как средство социального управления. М. : Наука, 1988. С. 224.

ные отрасли – административно-процессуальное право, гражданско-процессуальное право, арбитражно-процессуальное право, уголовно-процессуальное право¹.

Административное право – одна из наиболее сложных и разветвленных отраслей публичного права современной системы российского права. Это обусловлено тем, что принципы и нормы, образующие его специально-юридическое содержание, регулируют общественные отношения, возникающие в самых разных областях и на различных уровнях социума.

Широта и глубина сферы, разнообразие общественных отношений – все это ведет к обилию нормативно-правового материала, составляющего административное законодательство. Административное законодательство не только одно из самых обширных, но и наиболее подвижное, ибо процедура создания административно-правовых норм в высшей степени динамична и изменчива.

На структуру и форму административного права, его развитие оказывают влияние ряд факторов. Прежде всего, круг субъектов административно-правового законодательства; «двухуровневость» постсоветской системы административного законодательства; система источников административного права.

В советское время административное право развивалось, находясь под «опекой» коммунистической идеологии. В результате этого предмет административного права оказался размытым, а содержание понятия «государственное управление», которое имело ключевое значение для понимания сути административного права, безразмерным. В развитии административного права был нарушен принцип преемственности, который должен быть восстановлен².

¹ Таким образом, в Российской Федерации сформировалась публичная власть, которая имеет две разновидности и три уровня. Первой разновидностью публичной власти в Российской Федерации является государственная власть, которая, находясь под контролем народа, осуществляется на уровне Федерации в целом и на уровне ее субъектов. Местное самоуправление в Российской Федерации образует вторую разновидность публичной власти и третий ее уровень. В современных условиях в теоретическом отношении и в практическом плане чрезвычайно актуальна проблематика конституционно-правовых гарантий развития местного самоуправления в Российской Федерации. С подписанием Президентом Российской Федерации указа от 13 мая 2000 г. № 849 «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе» обозначилась тенденция к формированию еще одного уровня публичной власти – окружного, промежуточного между федеральной государственной властью и региональной. Публичная власть, прежде всего и главным образом, на федеральном государственном уровне включается в публичную деятельность международных организаций в соответствии с международным правом и внутригосударственным (национальным) российским правом.

² Бельский К. С. Феноменология административного права. Смоленск : Изд-во СГУ, 1995. С. 7.

Мнение, сложившееся в начале реформы 90-х годов XX в. о том, что для устойчивого развития общества достаточно свободы и саморегулирования, рынок сам расставит все по своим местам, оказалось верным лишь отчасти. Сегодня ясно, что административное право как важнейшая часть публичного права, наряду с гражданским правом как основы частного права, есть необходимый компонент современного отечественного права, развития российского общества и укрепляющейся суверенной государственности его.

Административный процесс может быть процедурным и юрисдикционным. В первом случае он направлен на формализацию порядка совершения исполнительно-распорядительных действий уполномоченными административными органами. Во втором – на осуществление должностными лицами функции правоохраны при совершении юрисдикционных действий по рассмотрению и разрешению индивидуально-конкретного дела.

В административно-процессуальном законодательстве имеет место быть терминологическая неупорядоченность. Практика применения этого законодательства весьма противоречива. Это создает значительные сложности в деятельности, направленной на систематизацию административно-процессуального законодательства в той степени, чтобы удовлетворить в полном объеме потребности юридической практики.

Для развития административного законодательства характерна увлеченность формированием все новых и новых составов административных правонарушений (проступков). Если применение административно-правового принуждения не «обставлять» должными административно-процессуальными процедурами, то существует опасность легализации чиновничьего произвола, особенно на местах.

В связи с проводимой в стране административной реформой интерес к административному праву и административному процедурно-процессуальному праву повысился. Существует обширная литература, посвященная этой проблематике.

Особенно интересны те работы, в которых административно-правовая проблематика рассматривается в единстве материально-правовых и процедурно-процессуальных начал, обращается внимание на полифункциональность административного права, его связанность со всеми важнейшими слагаемыми действующего права. Отмечается, что административное право – главная опора для всей семьи публичного права и в качестве базовых первичных регуляторов взаимодействует почти со всеми отраслями права¹. При анализе материальных и процедурно-процессуальных аспектов административных правовых отношений больше внимания стали уделять вопросам административно-правового обеспечения прав и свобод человека и гражданина.

¹ Тихомиров Ю. А. Административное право и процесс : полный курс. М. : Тихомиров, 2008. С. 7.

К публичному праву относятся также уголовное право, уголовно-процессуальное право, пенитенциарное право. В совокупности они образуют в публичном праве своеобразный блок, который может быть обозначен как правоохранительный комплекс. Главное назначение этого комплекса отраслей права – активное противостояние тем социальным явлениям, которые оцениваются обществом и государственностью как преступления. Для этого указанные отрасли активно используют следующие правовые средства: запрет, ответственность, наказание, судимость. В этих отраслях особенно выразительно представлено принудительное начало права, которое проявляет себя в многообразных и в весьма изощренных видах и формах.

В рассматриваемом блоке отраслей права главной является уголовное право. В действующем Уголовном кодексе Российской Федерации (УК РФ) закреплено, что российское уголовное законодательство состоит из данного Кодекса, а новые уголовные законы подлежат включению в него по мере принятия и введения в действие. Установлено, что преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только Уголовным кодексом. Применение уголовно-правовых норм по аналогии не допускается. В результате сложилась уникальная ситуация, когда между отраслью права и отраслью законодательства сложно провести различие. По существу, они совпали.

Уголовное право (законодательство) – это совокупность правовых норм, которые, определяя область запретного для участников общественных отношений, предусматривают меры правового принуждения (санкции, наказания), подлежащие применению в установленном порядке соответствующими субъектами права, главным среди которых является суд.

Уголовное право (законодательство) обычно характеризуется как охранительная или запретительная отрасль, имея в виду то, что основное содержание его образуют запретительные (охранительные) нормы. Между тем в составе уголовного права (законодательства) имеются и иные нормы, в частности, регулятивные, поощрительные. А это значит: уголовное право (законодательство) имеет сложную природу и неоднозначное назначение.

Для норм особенной части уголовного права характерна двусоставность в том смысле, что одной своей стороной они обращены к обществу, гражданам, а другой – к государству, государственным органам, должностным лицам, в частности, к судьям.

Уголовно-процессуальное право – это совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения, возникающие в связи с производством по уголовным делам путем создания особой процедуры их возбуждения, расследования, рассмотрения и разрешения по существу в порядке уголовного судопроизводства. Согласно Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (статья 8) уголовное судопроизводство имеет своим назначением защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; защиту личности от незаконного и необоснован-

ного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечает назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождения их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию.

В основе современного российского уголовного судопроизводства следующие принципы: 1) разумный срок уголовного судопроизводства; 2) законность при производстве по уголовному делу; 3) осуществление правосудия только судом; 4) уважение чести и достоинства личности; 5) неприкосновенность личности; 6) охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве; 7) неприкосновенность жилища; 8) тайна переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений; 9) презумпции невиновности; 10) состязательность сторон; 11) обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту; 12) свобода оценки доказательств; 13) осуществление уголовного судопроизводства на русском языке, а также на государственных языках, входящих в Российскую Федерацию республик; 14) право на обжалование процессуальных действий и решений (статьи 8¹–19).

Лица, участвующие в уголовном судопроизводстве и правомочные принимать государственно-властные решения, руководствуются не социалистическим правосознанием, а законом и совестью.

3.3. Частное право

В частном праве в большей степени представлены права и свободы человека, начала децентрализации. Здесь более выражен диспозитивный принцип права: юридические нормы действуют по соответствующему вопросу лишь в том случае, если стороны не договорились между собой. Субъективные права и законные интересы участников правоотношений защищаются преимущественно в исковом порядке. Е. А. Суханов (род. в 1948 г.) подчеркивает: «Частное право с его основополагающими принципами неприкосновенности собственности, свободы договора, запрета произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, беспрепятственного осуществления и судебной защиты гражданских прав представляет собой реальное и эффективное средство защиты граждан и созданных ими юридических лиц от произвола публичной власти, опирающейся на публично-правовые запреты и предписания»¹.

Ни публичное право, ни частное право не являются отраслями права. По существу, это как бы два разных юридических мира в рамках одной системы права. Каждый из этих юридических миров имеет сложное строение. Так, в состав частного права входит ряд отраслей права: материальные –

¹ Суханов Е. А. Гражданское право России – частное право. М. : Статут, 2008. С. 4.

гражданское право, семейное право и др.; процедурно-процессуальные – гражданско-процессуальное право, арбитражно-процессуальное право.

В структуре частного права ведущее место занимает гражданское право. В известной мере частное право и гражданское право синонимичны. Однако они не равны друг другу полностью. В гражданском праве присутствуют публично-правовые начала, равно как частные начала представлены в публичном праве.

Гражданское право – сложная отрасль. В ней наиболее выразительно представлена современная идеологическая составляющая права, в которой дано сакральное начало истинной правовой традиции¹. Свое наиболее полное воплощение гражданское право находит в гражданском законодательстве – Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ).

Сегодня в России действует ГК РФ, принятый Государственной Думой в 1994–1995 гг. (части I, II), 2001 г. (часть III), 2006 г. (часть IV).

Первая часть включает 453 статьи, распределенные по 3 разделам, 7 подразделам и 29 главам. Первый раздел (5 подразделов, 12 глав, 208 статей с 1 по 208) посвящен общим положениям (лицам, объектам гражданских прав, сделкам и представительству, срокам и исковой давности). Второй (8 глав, 97 статей, с 209 по 306) – праву собственности и другим вещным правам. Третий раздел (2 подраздела, 9 глав, 146 статей, с 307 по 453) – общим положениям об обязательствах и договорах.

Вторая часть, включающая 555 статей (с 454 по 1109), распределенных по 31 главе Раздела IV, посвящена полностью отдельным видам обязательств: купле-продаже, мене, дарению и др.

Третья, включающая 114 статей (с 1110 по 1224), распределенных по 8 главам двух разделов, посвящена наследственному праву и международному частному праву.

Четвертая часть, включающая 326 статей (с 1225 по 1551), распределенных по 8 главам Раздела VII, посвящена праву на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации. Принятие нового Гражданского кодекса РФ – несомненный успех правовой мысли и юридической практики в части законотворчества. Многими Гражданский кодекс рассматривается как решающий фактор в формировании и развитии гражданского общества в постсоветской России.

Таким образом, новый ГК РФ состоит из четырех частей, 7 разделов, 77 глав, включающих 1551 статью.

ГК РФ основан на концепции единства гражданского права как частного права, регулирующего всю совокупность отношений собственности и товарно-денежных связей, включая и торговый оборот. Статья 2 ГК РФ посвящена предмету гражданского права. Из п. 1 данной статьи следует, что

¹ Алексеев С. С. Частное право : науч.-публицист. очерк. М. : Статут, 1999. С. 3–11.

в современных условиях гражданское право регулирует определенные виды общественных отношений и связей, прежде всего, отношения собственности в статике (по принадлежности имущества лицу) и в динамике (по товарно-денежному обороту через договорные и иные обязательства). Далее отношения, складывающиеся по поводу результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации, а также другие имущественные и личные неимущественные отношения, основанные на равенстве сторон, автономии воли и имущественной самостоятельности участников этих отношений.

С принятием в соответствии с Конституцией Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. ГК РФ получил новый импульс развития различных видов и форм собственности. Возникла правовая ситуация, в большей степени благоприятствующая развитию частной инициативы, творчества и активности.

Утверждается предпринимательское право. По своей природе оно тяготеет к гражданскому праву. Это сложный институт частного права, однако отдельные авторы пытаются доказать обратное. Особенно это характерно для представителей так называемого аграрного права, многие из которых в советское время отстаивали концепцию сельскохозяйственного права, а в более широком плане – хозяйственного права.

В современных условиях более конструктивен подход, согласно которому в качестве содержательной основы предпринимательского права рассматривается предпринимательская деятельность. Она же по своей природе – гражданско-правовое явление. Однако в отдельных секторах экономики

(в промышленности, сельском хозяйстве, торговле) предпринимательская деятельность имеет некоторые особенности в проявлении по ряду признаков, относящихся к содержанию, характеру, видам и формам и т. д. Но эти особенности не ведут к уничтожению того общего, что свойственно этому виду деятельности как феномену гражданского, частного права¹.

Развитие предпринимательской деятельности в аграрном секторе экономики, как и предпринимательской деятельности как таковой в целом, требует большего внимания к предпринимательскому договору (торговой сделке) в рамках общегражданского договора. Можно заметить, что по признаку соотношения свободы и ответственности предпринимательские договоры делятся, по меньшей мере, на следующие виды: 1) договоры между предпринимателями и потребителями; 2) договоры между предпринимателями и потребителями, не являющимися предпринимателями; 3) договоры

¹ Алексеев С. В. Правовое регулирование предпринимательской деятельности – The legal regulation of entrepreneurship : Учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 021100 «Юриспруденция» и по направлению 060000 «Экономика и упр.». М. : Юнити : Закон и право, 2004. С. 345.

между предпринимателями и публичными образованиями (Российской Федерацией, ее субъектами, муниципалитетами).

В дореволюционной России было весьма развито торговое право. Так, в теоретическом отношении весьма интересны взгляды на эту область русского права Г. Ф. Шершеневича (1863–1912) и А. И. Каминки (1865–1941)¹. В современной России наметилась тенденция возрождения торгового права, рассматривая его, с одной стороны, как часть товароведения – совокупности знаний, необходимых для понимания и правильного ведения торгового дела, а с другой – как части правоведения. Предлагается рассматривать торговое право в качестве комплексной отрасли права, распадающейся на две части: публичное и частное право. При таком подходе в публичном праве может быть выделена государственно-правовая составляющая и международное торговое право.

Брачное и семейное право. Целый ряд обстоятельств, среди которых немаловажное значение имеет демографическая проблема, актуализирует проблему брака и семьи. Сегодня брачные и семейные отношения в России регулируются законодательством, где ключевое значение имеет Семейный кодекс Российской Федерации (далее – СК РФ), принятый Государственной Думой 8 декабря 1995 г.

По данным социологов, сегодня существуют 56 моделей организации брачно-семейных отношений. Однако современные законодатели – и федеральный, и региональный – не вполне учитывают это обстоятельство: в решении вопросов брака и семьи они практически никак не продвинулись вперед, по сравнению с советским законодателем. Сохранена прежняя форма брачно-семейного права – кодекс. Он же сориентирован, как и раньше, лишь на одну модель брака и семьи – по существу прокоммунистическую.

Между тем сегодня социальная ситуация иная, чем в советское время. Все более активно заявляют о себе религиозные конфессии. В России это, прежде всего, православный мир и мусульманская умма. Сохраняют свои позиции и атеисты. В молодежной среде отношения между полами раскованнее. Распространен так называемый гражданский брак. Хотя юристы-практики склонны квалифицировать его как сожительство, отношение населения к этому явлению не столь однозначное.

Семейный кодекс РФ не исключает возможность заключения супругами брачного контракта (глава 8, статьи 40–44 СК РФ). Но эта правовая новелла не очень-то хорошо «приживается» в брачно-семейных отношениях. А это наводит на мысль: в целях лучшей гарантии брачно-семейных отношений, возможно, нужно разнообразить использование этой формы организации брачно-семейных отношений, оставаясь, однако, в рамках ее.

¹ Шершеневич Г. Ф. Учебник торгового права. М. : Фирма «Спарк», 1994. С. 244.

С этой точки зрения весьма привлекательны такие гражданско-правовые инструменты, как, например, договор о совместном проживании или ведении общего хозяйства, соглашение о воспитании детей.

Развитие частного права, в особенности гражданского права, актуализировало проблему развития не только гражданско-процессуального права, а всей системы гражданской юрисдикции, т. е. власти гражданского суда.

В теоретическом и практическом отношении не теряет актуальности проблема классификации органов гражданской юрисдикции. Приобретает актуальность и ряд других вопросов. Можно ли делить органы гражданской юрисдикции на две группы: спорные и бесспорные? Имеют ли право на юрисдикционную деятельность органы местного самоуправления или это прерогатива только государства и его органов? Как в современных условиях соотносятся понятия «подсудность» и «подведомственность»?

Сегодня достаточно очевидно, что суд, выполняя целый ряд функций, призван уравнивать законодательную и исполнительную власть. Насколько успешно решает он эту задачу?

В современных условиях вполне оправдано образование судебных округов, не совпадающих со сложившимися государственно-территориальным устройством Российской Федерации и административно-территориальным делением субъектов Российской Федерации.

3.4. Социальное право

Согласно Конституции РФ от 12 декабря 1993 г. Россия есть не только федеративное, демократическое, правовое государство, а еще и социальное. А это значит: государство взяло на себя конституционное правовое обязательство по оказанию такой поддержки населению, которая необходима людям для их нормальной жизнедеятельности. Отсюда – социальная функция государства и его социальная политика. Социальный характер государства проявляется в социальных гарантиях гражданам в сфере труда, образования, здравоохранения, культуры и социального обеспечения.

Социальное право может рассматриваться в двух смыслах: объективном и субъективном. В первом – социальное право – это система правовых норм, направленных на регулирование общественных отношений с целью обеспечения хорошего качества жизни граждан (достаточно высокого жизненного уровня населения); развития современного здравоохранения, образования, социального обеспечения; поддержания неимущих и малоимущих слоев общества в соответствии с принципами и требованиями безопасности, справедливости и солидарности. Надежное и эффективное осуществление принципов и норм социального права в интересах коренных потребностей граждан, являясь признаком зрелости государства, ведет к повышению доверия населения к государству, что способствует стабильности общества и его устойчивому развитию. Во втором смысле социальное право понимается

как совокупность субъективных прав, а именно: права на социальное обеспечение; на охрану и помощь семье, материнству, отцовству и детям; на достаточно высокий уровень жизни, психического и физического здоровья; на жилище; на охрану здоровья и медицинскую помощь; на образование; на возможность каждого свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию; на защиту от безработицы; на отдых; права на благоприятную окружающую среду и др.

Нормы, институты, входящие в структуру социального права, выделяются не столько по предмету и методу правового регулирования в принятом в юриспруденции понимании, сколько по принципам, назначению, целям, задачам, специфическим приемам правового регулирования. В результате в системе права образуется вторичное деление: появляются условия для реализации социальных прав граждан, взятых в самом широком смысле.

Социальное право, существующее как вторичное измерение системы права в обществах с высоким уровнем экономического и социального развития, в современной России находится еще в стадии становления. Так, в области трудового права значительные трудности связаны с безработицей, несоответствиями между трудом и заработной платой, несвоевременными выплатами заработной платы. Степень доступности образования, его качество, трудоустройство выпускников после окончания образовательных учреждений – узкие места в области образовательного права. Низкие пенсии и пособия, задержки в их выплате вызывают недовольство у пожилых людей.

Действительность динамична. По мере развития человека, общества и его государственности появляются новые крупные правовые образования: отрасли, институты. Увлечение цифровыми технологиями, виртуализация ведут к формированию новых традиций, которые требуют правового осмысления и адекватной реакции. Надо бы право интеллектуальной собственности переформатировать в интеллектуальное право и, рассматривая его иерархически выше гражданского права, развивать его не в рамках гражданского права, а как самостоятельное правовое образование.

Вывод по третьей главе. Несмотря на то, что постсоветская система права делится на публичное и частное право, анализ этой системы в отраслевом разрезе сохраняет свое значение. Более того, возникает возможность выделять еще в этой системе новые части. В современных условиях в системе российского права весьма активно ведет себя конституционное право. Значительна роль социального права. Это дает возможность рассматривать конституционное право и социальное право, выводя их за пределы публичного и частного права. Они выступают как относительно самостоятельные части постсоветской системы российского права, образуя как бы второй срез ее. Деление постсоветской системы российского права на публичное и частное право сближает ее с правовыми системами, относящимися к романо-германской правовой семье. Но активная роль конституционного и со-

циального права позволяет отличать ее от этих правовых систем. Существенно и то, что для современной системы российского права характерны более тесное взаимодействие материального и процедурно-процессуальных начал, а также ориентация на гуманистические и демократические ценности. Для современной системы права России присуще то, что получило развитие децентрализованное правовое регулирование общественных отношений. Более широко используется диспозитивный метод. На передний план выдвигаются правовые стимулы, правовые меры поощрения инициативы, активности, творчества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог всему изложенному, отметим, связь права и традиции сложна и противоречива. Порой право утверждает, отрицая традицию. Но нередко, когда правовое начало достигает своего апогея. Оно, опираясь на традицию, само становится традицией. Складываются правовые традиции, которые играют исключительно важную роль в жизни человека, общества и государственности.

Сущность права как традиции и правовой традиции заключается в том, что, культивируя правовые традиции, обеспечивается духовное воспроизводство человека и социума. В результате многогранной, активной, созидательной деятельности по освоению действительности последующее поколение людей воспроизводит предшествующее поколение. Но не путем простого подражания, а путем творческого освоения опыта.

В самом широком смысле приобщение к праву как к традиции и к правовым традициям – значит постоянно учиться тому, как вести правовой (свободный, сознательный и ответственный) образ жизни. Ведение правового образа жизни не сводится только к заучиванию текстов законов, а требует большего. Главное в правовом образе жизни – это открывать общее через частное; выявлять вечное, закономерное через случайное; устанавливать важное, существенное через незначительное, уметь различать нарушение и ошибку, преступление и подвиг. В деле – нацеленность на добро, полезность, разумность, конструктивность.

В плане содержания и формы право, как традиция и правовая традиция – это преемственность; гармоническая связь между человеком и окружающим его миром; бережное, трепетное отношение к различным формам человеческой практики. Разумна та линия поведения, в основе которой здоровый консерватизм, позволяющий при необходимости с минимальными издержками выходить из кризисных ситуаций.

Отсюда – наш современник, дорожащий свободой, стремящийся жить счастливо и в благоденствии, имеющий шанс, ориентируясь на подлинные ценности, сильно продвинуться в направлении положительного человеческого общества и демократической государственности, в основе которых гуманистическое право, которое уже формируется, становясь постепенно традицией, утверждающей добро и справедливость в общественных отношениях.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. **Российская Федерация. Законы.** Конституция Российской Федерации : [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации : [сайт]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 26.11.2022). – Текст : электронный.

2. **Российская Федерация. Законы.** Об изменении срока полномочий Президента Российской Федерации и Государственной Думы : Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ // Официальный интернет-портал правовой информации : [сайт]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 26.11.2022). – Текст : электронный.

3. **Российская Федерация. Законы.** О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации : Федеральный закон от 22 декабря 2020 г. № 439-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации : [сайт]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 26.11.2022). – Текст : электронный.

4. **Российская Федерация. Законы.** О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти : Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ // Официальный интернет-портал правовой информации : [сайт]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 26.11.2022). – Текст : электронный.

Книги, статьи

1. **Алексеев, С. В.** Правовое регулирование маркетинговой деятельности : Учеб. пособие для студентов вузов / С. В. Алексеев; Фонд содействия правоохран. органам «Закон и право». – М. : ЮНИТИ : Закон и право, 2003 (ГУП ИПК Ульян. Дом печати). – 463 с. : ил., табл.; 21 см.; ISBN 5-238-00514-8 (в пер.). – Текст : непосредственный.

2. **Алексеев, С. В.** Правовое регулирование предпринимательской деятельности – The legal regulation of entrepreneurship : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 021100 «Юриспруденция» и по направлению 060000 «Экономика и упр.» / С. В. Алексеев ; Фонд содействия правоохран. органам «Закон и право». – М. : Юнити : Закон и право, 2004. – 502 с.; 21 см. – (Dura lex, sed lex).; ISBN 5-238-00634-9 (в пер.). – Текст : непосредственный.

3. **Алексеев, С. С.** Частное право : науч.-публицист. очерк / С. С. Алексеев. – М. : Статут, 1999. – 157, [2] с.; 20 см.; ISBN 5-8354-0007-1. – Текст : непосредственный.

4. **Алексеев, С. С.** Право собственности. Проблемы теории : [монография] / С. С. Алексеев ; Ин-т частного права (Екатеринбург). – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма, 2008. – 239 с. : портр.; 20 см.; ISBN 978-5-468-00220-9. – Текст : непосредственный.

5. **Анохин, В. С.** Предпринимательское право : учеб. для студентов вузов / В. С. Анохин. – М. : ВЛАДОС, 1999. – 390, [1] с.; 22 см. – (Учебник для вузов : УВ); ISBN 5-691-00354-2. – Текст : непосредственный.

6. **Бельский, К. С.** Феноменология административного права : [Для юрид. фак.] / К. С. Бельский; Смол. гуманитар. ун-т. – Смоленск : Изд-во СГУ, 1995. – 143, [2] с.; 22 см.; ISBN 5-88984-002-9 : Б. ц. – Текст : непосредственный.

7. **Давыдов, Ю. П.** Норма против силы : Проблема мирорегулирования / Ю. П. Давыдов; Рос. акад. наук. Ин-т Соедин. Штатов Америки и Канады. – М. : Наука, 2002. – 285, [2] с.; 22 см.; ISBN 5-02-013134-2. – Текст : непосредственный.

8. **Гроций, Г.** О праве войны и мира : Три книги, в которых объясняются естественное право и право народов, а также принципы публичного права / Гуго Гроций; Пер. с латин. А. Л. Саккетти; [Вступ. статьи А. Л. Саккетти, А. Желудкова, с. 10–38]. – [Репринт с изд. 1956 г.]. – М. : Науч.-изд. центр «Ладомир», 1994. – 867, [1] с. : ил.; 22 см.; ISBN 5-86218-149-0 (в пер.) : Б. ц. – Текст : непосредственный.

9. **Карбонье, Ж.** Юридическая социология / Ж. Карбонье; Пер. и вступ. ст. В. А. Туманова. – Благовещенск : Благовещ. гуманитар. колледж им. И. А. Бодуэна де Куртенэ, 1998. – 351 с.; 20 см. – (Корпус гуманитарных дисциплин); ISBN 5-80157-104-3. – Текст : непосредственный.

10. **К. фон Бенда-Бекманн.** Человек и право : Кн. о Летней шк. по юрид. антропологии (г.Звенигород, 22-29 мая 1999 г.) / Отв. редакторы: Н. И. Новикова, В. А. Тишков. – М. : Ин-т этнологии и антропологии РАН, 1999. – 194, [1] с., [4] л. ил.; 29 см.; ISBN 5-9234-0003-0. – Текст : непосредственный.

11. **Лука** (Войно-Ясенецкий Валентин Феликсович; архиеп. Симферопольский и Крымский; 1877–1961). Наука и религия : Дух, душа и тело / Святитель Лука (Войно-Ясенецкий). – Ростов н/Д : Троиц. слово : Феникс, 2001. – 315 с. – Текст : непосредственный.

12. Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА / Междунар. ин-т унификации частного права (УНИДРУА) ; пер. с англ. и вступ. ст. А. С. Комарова. – М. : Статут, 2006 (Ярославль : Ярославский полиграфкомбинат). – 681, [1] с.; 22 см.; ISBN 5-8354-0354-2 (в пер.). – Текст : непосредственный.

13. **Суханов, Е. А.** Гражданское право России – частное право / Е. А. Суханов. – М. : Статут, 2008. – 586, [1] с., [1] л. портр.; 22 см.; ISBN 978-5-8354-0489-6. – Текст : непосредственный.

14. **Тихомиров, Ю. А.** Административное право и процесс : полный курс / Ю. А. Тихомиров ; Гос. ун-т – Высш. шк. экономики. – 2-е изд., доп. и перераб. – М. : Тихомиров, 2008. – 696 с.; 21 см.; ISBN 5-89194-178-3 (в пер.). – Текст : непосредственный.

15. **Халфина, Р. О.** Право как средство социального управления / Р. О. Халфина; Отв. ред. М. И. Пискотин; АН СССР, Ин-т государства и права. – М. : Наука, 1988. – 254, [2] с.; 20 см.; ISBN 5-02-012845-7 (в пер.). – Текст : непосредственный.

16. **Шершеневич, Г. Ф.** Учебник торгового права [Текст] / Г. Ф. Шершеневич ; вступ. ст. Е. А. Суханова. – М. : Фирма «Спарк», 1994. – 335 с.; 21 см.; ISBN 5-87143-015-5 (в пер.). – Текст : непосредственный.

Диссертации и авторефераты

1. **Белых, С. В.** Свобода предпринимательской деятельности как конституционно-правовая категория в Российской Федерации : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.02 / Ур. гос. юрид. акад. – Екатеринбург, 2004. – 24 с. – Текст : непосредственный.

Словари и энциклопедии

1. **Лопатин, В. В.** Русский толковый словарь : более 35 000 слов : ок. 70 000 устойчивых словосочетаний / В. В. Лопатин, Л. Е. Лопатина. – М. : Эксмо, 2004 (АООТ Твер. полигр. комб.). – 921, [2] с. : табл.; 26 см. – (Библиотека словарей); ISBN 5-699-07732-4 (в пер.). – Текст : непосредственный.

Учебное издание

Самигуллин Венир Калимуллович
(доктор юридических наук, профессор)
Казамиров Анатолий Иванович
(кандидат юридических наук, доцент)
Степанова Айгуль Ахметзямилевна
(кандидат юридических наук, доцент)

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРАВОВОЙ ТРАДИЦИИ

Учебное пособие

Редактор А. В. Селиверстова

Подписано в печать 24.03.2023

Гарнитура Times

Уч.-изд. л. 2,8

Тираж 45 экз.

Выход в свет 30.03.2023

Формат 60x84 1/16

Усл. печ. л. 3

Заказ № 1

*Редакционно-издательский отдел
Уфимского юридического института МВД России
450103, г. Уфа, ул. Муксинова д. 2*

*Опечатано в группе полиграфической и оперативной печати
Уфимского юридического института МВД России
450103, г. Уфа, ул. Муксинова д. 2*